

Митрополит Калужский и Боровский Климент
26 ноября 2014 г. в Центре североамериканских
исследований ИВИ РАН

Круглый стол
“230-летие основания первых русских поселений в Америке
и 220-летие становления Православия в Америке”

Русские епископы на Аляске: служение Церкви и России

Традиции русской духовной культуры, которые сохраняются на Аляске по настоящее время, были принесены из России и привиты местным жителям православными людьми разного звания, мирянами и духовенством. Особое место в этом многолетнем и плодотворном делании занимает деятельность представителей церковной иерархии — российских епископов, которые служили на Аляске не только в период русского присутствия, но и в течение 50 лет после продажи Аляски Соединенным Штатам в 1867 году. Вместе с церковным самосознанием они формировали у жителей Северной Америки положительный образ России.

Епископ или архиерей Русской Православной Церкви (далее РПЦ) наделен исключительными правами в области духовного попечения и церковно-административного управления определенной канонической территорией — епархией. В ее пределах только правящий епископ имеет право рукополагать в священный сан, назначать, перемещать и налагать взыскания на клириков и причетников, а также решать вопросы создания новых приходов, строительства и ремонта церковных зданий, освящать полным чином храмы для богослужения. В помощь правящему архиерею может быть назначен викарный епископ, которому поручается управление приходами, компактно расположенными в пределах епархии (викариатстве).

Каждый священник, диакон или причетник может совершать богослужение, только имея на это благословение (разрешение) правящего епископа, о чем свидетельствует подписанный епископом антиминос, на котором совершается главное церковное таинство — Евхаристия. На епископе лежит ответственность за духовное состояние его паствы и клира. Вместе с тем и авторитет архиерейского сана высок не только в церковной среде, но и светском обществе. Исключительные права, авторитет и

обязанности епископа обосновывают его особенную роль в развитии и сохранении православия на вверенной его попечению территории.

Первый русский иерарх, поставленный для служения на Аляске — епископ Кадьякский Иоасаф (Болотов) был главой Первой духовной миссии. В ее составе он прибыл на остров Кадьяк в сане архимандрита осенью 1794 г. Он имел семинарское образование и опыт преподавательской деятельности. На Кадьяке архимандрит Иоасаф принял руководство школой, в которой обучались местные уроженцы, в основном дети от смешанных браков (креолы), а также туземцы из отдаленных районов Аляски, которые прибывали в Павловскую Гавань в качестве аманатов. В школе наряду с русской грамотой автохтоны постигали основы православной веры.

Четыре года спустя, в 1798 г. архимандрит Иоасаф прибыл в Иркутск для посвящения в епископа Кадьякского, викария Иркутской епархии. Исходя из собственного опыта, он настаивал на организации духовного образования местного населения непосредственно на Аляске¹ вопреки мнению руководства компании о доставке способных автохтонов в Иркутскую семинарию². Возвращаясь на Аляску после хиротонии в 1799 г., он взял с собой несколько человек с семинарским образованием, что позволяло ему открыть на острове Кадьяк духовную школу. Но тогда его планы не осуществились — сам епископ Иоасаф и все сопровождавшие его трагически погибли в Тихом океане во время кораблекрушения летом того же 1799 г. Тем не менее, епископ Иоасаф первым из русских иерархов осуществлял обучение местного населения и обосновал необходимость подготовки духовенства из уроженцев Аляски.

Продолжил и развил дело, начатое епископом Иоасафом, второй русский епископ, рукоположенный для служения на Аляске четыре десятилетия спустя и возглавлявший Камчатскую, Курильскую и Алеутскую епархию с 1840 по 1868 г. Это был святитель Иннокентий (Вениаминов), многогранный вклад которого в распространение на Аляске русской духовной культуры и формирование у ее автохтонов позитивного восприятия России давно изучается отечественными и зарубежными учеными.

¹ АВПРИ. Ф. 341. Оп. 888. Д. 154. Л. 35.

² РГИА. Ф. 796. Оп. 90. Д. 273. Л. 206об.—207.

В миссионерской работе среди автохтонов святитель основывался на бережном отношении к местным культурам, сохранении тех их элементов, которые не противоречили христианству, а также на изучении местных языков. Трудями самого святителя и его сподвижников, в числе которых были автохтоны Аляски, был разработан алфавит и создана письменность местных народов: алеутов, индейцев, эскимосов, изданы первые книги на этих языках.

В деле просвещения местного населения святитель Иннокентий первым ввел билингвальную форму обучения еще во время служения священником на острове Уналашка в 1820-е гг., разработав для этого специальные учебники³. В них параллельно располагались тексты на церковнославянском и алеутском языках⁴. Впоследствии подобные книги были разработаны и для других языковых групп коренного населения Аляски. Билингвальное обучение, получившее распространение в США только в 1970-е гг. и воспринятое тогда новаторством⁵, было нормой миссионерской практики РПЦ на Аляске еще в XIX в. Появление письменности местных народов и распространение грамотности было существенным вкладом в фиксацию и развитие автохтонных культур. К концу русского присутствия на Аляске создавались произведения светской литературы на алеутском языке⁶. Тогда же кадьякский креол Константин Андреевич Ларионов написал этнолингвистическое исследование — Замечание к Кадьякско-Алеутскому букварю, которое находится в Отделе рукописей Библиотеки Конгресса США⁷.

В условиях крайней нехватки духовенства для организации постоянной духовно-просветительской работы святитель Иннокентий опирался на благочестивых и грамотных мирян, многие из которых были представителями туземной элиты. С этой целью в Новоархангельске (теперь г. Ситка, Аляска) им были

³ A Good and Faithful Servant: The Year of Saint Innocent: An Exhibit Commemorating the Bicentennial of the Birth of Ioann Veniaminov, 1797—1997 / Edited by Lydia Black; assisted by Katherine L. Arndt. Fairbanks: University of Alaska & Alaska State Veniaminov Bicentennial Committee, 1997. P. 15.

⁴ Например, «Катехизис с параллельным текстом на русском и алеутском языках» (РГИА. Ф. 796. Оп. 109. Д. 1686. Л. 6).

⁵ *Dauenhauer R. L.* Education in Russian America // *Russian America: the Forgotten Frontier* / Edited by Barbara Sweetland Smith & R.J. Barnett. Tacoma, Washington, 1990. P. 157.

⁶ *Климент, митрополит Калужский и Боровский (Г.М. Капалин)*. Социокультурный аспект миссионерского служения на Аляске святителя Иннокентия (Вениаминова) // *Вестник Тамбовского университета*. Тамбов, 2014. Вып. 1 (129). С. 121.

⁷ Records of the Russian Orthodox Church in Alaska. Box C 2. F. «Translation. Kodiak-Aleut. prior to 1867. 16».

открыты первые учебные заведения богословского образования: духовное училище (1841—1844), семинария (1845—1858), архиерейская богословская школа. Большинство выпускников этих духовных школ становились церковными старостами, регентами, чтецами, которые руководили и поддерживали жизнь православных общин в отсутствие священника⁸.

В обязанности церковнослужителей входили начальное обучение детей, перевод на местные языки молитв и Священного Писания, ведение документации, отражавшей статистику туземного общества, катехизация (разъяснение новообращенным основ православной веры и нравственности), подготовка к таинству Крещения, а в особых случаях и крещение. Помимо этого после 1867 г. автохтоны, возглавлявшие православные общины, противостояли инославным миссионерам, которые различными способами переманивали в свои общины православных уроженцев Аляски⁹.

Разработанные и примененные святителем Иннокентием принципы миссионерской деятельности¹⁰ актуальны в современной практике РПЦ. Среди них принцип «церковной рецепции всех созидательных компонентов национальных культур», а также «издание миссионерской литературы, предназначенной для просвещения, образования и формирования целостного представления о вере, православной духовности и Церкви»¹¹.

Эти принципы применяли сотрудники и последователи святителя Иннокентия — правящие и викарные архиереи, служившие на Аляске с 1859 до 1920 г.: в 1859—1866 епископ Новоархангельский Петр (Екатериновский), в 1866—1870 епископ Новоархангельский Павел (Попов), в 1870—1877 епископ Алеутский и Аляскинский Иоанн (Митропольский), в 1878—1882 епископ Алеутский и Аляскинский Нестор (Засс), в 1887—1891 епископ Алеутский и Аляскинский Владимир (Соколовский-Автономов), в 1891—1898 епископ Алеутский и Аляскинский Николай (Зиоров), в 1898—1907 епископ Алеутский и Аляскинский

⁸ Alaskan Missionary Spirituality / edited Michael Oleksa. NY., 1987. P. 377—386.

⁹ Нушагакская православная миссия. Из годового отчета свящ[енника] В. Модестова // Американский Православный Вестник. 1899. № 8. С. 227.

¹⁰ Подробно см. *Климент (Капалин), митрополит*. Православие на Аляске: ретроспектива развития в 1741—1917 гг. Тверь, 2014. С. 192—198.

¹¹ Концепция миссионерской деятельности Русской Православной Церкви (Документ утвержден 27 марта 2007 г. на заседании Священного Синода Русской Православной Церкви. URL <http://www.patriarchia.ru/db/text/220922.html>)

(с 1905 архиепископ Алеутский и Североамериканский) Тихон (Беллавин), в 1903—1909 епископ Аляскинский Иннокентий (Пустынский), в 1907—1914 архиепископ Алеутский и Североамериканский Платон (Рождественский), в 1909—1916 епископ Аляскинский Александр (Немоловский), в 1914—1918 архиепископ Алеутский и Североамериканский Евдоким (Мещерский), в 1916—1920 епископ Аляскинский Филипп (Ставицкий).

Все они, за исключением епископов Новоархангельских Петра (Екатериновского) и Павла (Попова), служивших в Русской Америке, реализовывали указанные принципы на Аляске после 1867 г., когда она находилась в границах США. В это время в американском обществе с победой демократических ценностей культивировалось негативное восприятие царской России. Служение православных священников осложнялось пребыванием на территории иностранного государства с иной культурной традицией. Православное население Аляски испытывало со стороны американских властей и инославных миссионеров серьезное давление, целью которого была американизация, восприятие автохтонными народами наднациональной англоязычной культуры и полное забвение собственной культуры и языка.

Отстаивая права своей паствы на свободу совести и на воспитание подрастающего поколения в православных традициях, русские епископы Владимир (Соколовский), Николай (Зиоров), Тихон (Беллавин), Иннокентий (Пустынский) и другие через МИД России, дипломатические представительства и лично обращались к представителям американских властей, включая губернаторов Аляски и президентов США¹². Иерархи РПЦ вели в Соединенных Штатах разъяснительную работу: знакомили общественность и власти страны с церковными традициями и установлениями, транслировали ценности русской цивилизации, добивались доверия к деятельности православного духовенства. Это пробуждало

¹² *Климент (Капалин), митрополит*. Православие на Аляске: ретроспектива развития в 1741—1917 гг. С. 188; *Климент, митрополит Калужский и Боровский*. Православная Церковь на Североамериканском континенте после продажи Аляски Соединенным Штатам. Острова Прибылова // Богословские труды. 2012. Вып. 43—44. С. 541—568; *Николай (Зиоров), епископ*. Обращения епископа Алеутского Николая (Зиорова) к российскому посланнику в Вашингтоне князю Г.Л. Кантакузену. 1893—1894 гг. // Исторический архив. М., 2013. № 5. С. 163—172.

интерес к России, повышало ее авторитет¹³.

В служении на Аляске русских епископов, — особенно Николая (Зиорова), Тихона (Беллавина), Иннокентия (Пустынского), — прослеживается политический синкретизм: они сочетали лояльность к американским законам и обычаям с хранением церковных традиций и нескрываемым патриотизмом. За богослужением в православных храмах возносились молитвы за русского царя и американского президента, рядом с американским флагом поднимался российский стяг, в главный праздник США — День Независимости совершалась торжественная служба Владимирской иконе Божией Матери, празднование которой в XIX в. приходилось на следующий день по церковному календарю¹⁴. За этой службой присутствовали не только православные, но и американцы (протестанты и католики), и в обращенной к ним проповеди был сделан акцент на близкие и дружеские отношения русского и американского народов, а в завершение праздничного богослужения провозглашено многолетие президенту Соединенных Штатов и всему американскому народу.

Иерархи РПЦ организовали празднование юбилеев, связанных с историей православия на Аляске: епископ Николай (Зиоров) в 1894 г. — 100-летия Первой духовной миссии¹⁵, святитель Тихон (Беллавин) в 1901 г. — 60-летия прибытия первого русского епископа¹⁶. Эти празднования повышали престиж русского православия в Америке, привлекали внимание властей и общественности России и США к проблемам православных жителей Аляски.

Связь аляскинских автохтонов с Россией и с русским народом укреплялась в ходе посещения православными архиереями приходов Аляски. Архипастырские визиты в ее отдаленные и труднодоступные селения были сопряжены с опасностью для жизни. В водах Баренцева моря во время посещения самых северных приходов (на островах Прибылова и в Сент-Майкл) трагически погиб епископ Нестор (Засс).

¹³ Климент (Г.М. Капалин), митрополит Калужский и Боровский. «Это наша вера, она русская» // *Международная жизнь*. № 5. Май, 2014. С. 165—166.

¹⁴ Николай (Зиоров), епископ. Из моего дневника // *Прибавления к Церковным ведомостям*. 1893. № 13—14. С. 524.

¹⁵ АВПРИ. Ф. 170. Оп. 512/1. Д. 559. Л. 208—209, 211—212.

¹⁶ Тихон (Беллавин), епископ. К 60-летию прибытия в Ситху Высокопреосвященнейшего Иннокентия в сане Епископа Алеутского 27 сентября 1841 г. // *Американский Православный Вестник*. 1901. № 18. С. 377—381.

Он планировал организовать в США издание церковной литературы на алеутском языке и вел переписку со Смитсоновским институтом об изучении языка тлинкитов. Служившие после него епископ Николай (Зиоров) и святитель Тихон (Беллавин) осуществили издание церковных текстов для всех основных языковых групп Аляски: алеутов, индейцев, эскимосов¹⁷.

После продажи Аляски заботами русских архипастырей не прекращалось развитие школьного образования. При епископе Николае был разработан единый устав аляскинских церковных школ. Кроме русского в них изучался английский язык, а также местные языки до тех пор, пока в начале XX в. они не были закрыты американскими властями. Последняя русская церковная школа, где изучался местный язык, была закрыта на острове Уналашка в 1912 г.

Открывая новые приходы и миссии¹⁸, русские епископы заботились не только о строительстве храмов и часовен, но и о подготовке местных кадров священно- и церковнослужителей, которые были способны проводить в них богослужения, объединять православных прихожан в работе приходских братств и обществ трезвости. Епископ Иоанн (Митропольский) открыл в 1872 г. пастырскую школу в Сан-Франциско. Епископ Нестор построил здание богословской школы в Уналашке, планируя обучать в ней представителей всех языковых групп Аляски. Епископ Николай открыл на Аляске две миссионерские школы (в Уналашке и Ситке). Епископ Иннокентий (Пустынский) преобразовал одну из них в Ситкинскую духовную семинарию. Благодаря организации духовного образования автохтонов по мере сокращения численности российского духовенства на Аляске вакантные места занимали местные уроженцы: протоиерей Андрей Кашеваров, иерей Иоанн Орлов, иеромонах Павел (Чубаров), иерей Матвей Березкин и многие другие¹⁹.

Таким образом, служившие на Аляске с конца XVIII и до начала XX в. епископы РПЦ создавали, координировали и непосредственно осуществляли социально значимые для коренного

¹⁷ Климент (Капалин), митрополит. Русская Православная Церковь на Аляске до 1917 года. М.: ОЛМА Медиа Групп, 2009. С. 326—328, 337—338.

¹⁸ К 1902 г. на Аляске действовали 17 храмов и 59 часовен (Климент (Капалин), митрополит. Русская Православная Церковь на Аляске до 1917 года. С. 339).

¹⁹ Климент (Капалин), митрополит. Православие на Аляске: ретроспектива развития в 1741—1917 гг. С. 380—385.

населения формы миссионерской деятельности²⁰. Билингвальное обучение в русских церковных школах, фиксация автохтонных языков, создание письменности и распространение грамотности, вовлечение местных уроженцев (клириков и мирян) в управление и поддержание жизнедеятельности церковных общин, бережное отношение к коренным культурам, снисхождение к неантагонистичным христианству туземным обычаям, защита автохтонов от притеснений со стороны властей, коммерческих компаний и инославных миссионеров, — все эти характерные черты миссии РПЦ, вводимые и развиваемые русскими архиереями, обеспечили жизнеспособность русского православия и сохранение дружелюбия по отношению к русскому народу местным населением Аляски в длительный период отсутствия непосредственной связи аляскинских православных приходов с Россией и ее Православной Церковью.

²⁰ *Smith B.S. Orthodoxy and Native Americans: The Alaskan Mission. Syosset. N.Y., 1980. P. 22—27.*